

УДК 81'23

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭМОЦИИ «УДИВЛЕНИЕ» В КОГНИТИВНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (на примере художественных текстов)

Анна Александровна Лепенышева

старший преподаватель кафедры английского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. anna.lepenysheva@mail.ru

Статья посвящена вопросам отражения в художественном тексте эмоциональных состояний как важнейших аспектов человеческой сущности. В результате систематизации и обобщения существующих эмотивных теорий обосновывается когнитивный подход к пониманию эмоций. Основное внимание уделяется эмоции «удивление», которая рассматривается с точки зрения той роли, которую она играет в когнитивно-информационной ситуации, в частности в процессе мышления. Делается попытка определить характерные черты эмоции «удивление» и ее особое место среди базовых эмотивных единиц.

Ключевые слова: эмотивность; оценка; когнитивистика; удивление; эмотивный кластер.

В последние десятилетия различные направления научной мысли, естественные и общественные, постепенно интегрировались в едином стремлении изучить человека и как результат – понять его. Разносторонние подходы и взгляды на один и тот же объект были призваны создать наиболее полную картину данного явления, включающую в себя диалектическое единство несхожих, а подчас и противоречащих друг другу фактов и их оценок. «В сущности человек является тем кардинальным связующим звеном, который придает научным изысканиям смысл, являясь мерилем их значимости, и определяет их конечную цель <...> Все они (науки) в той или иной степени служат единственной цели – понять загадку феномена Homo Sapiens, определить его место и роль в жизни социума, природу неиссякаемого источника его познавательной деятельности и речемыслительного творчества» [Хомякова 2002: 3].

Человеческий фактор в языке стал определяющим в современной лингвистике. Текст рассматривается как произведение конкретного говорящего, обладающего определенными качествами [Ерофеева, Ерофеева 2010: 28]. Н.Д. Арутюнова указывает на то, что раскрытие внутреннего мира людей составляет одну из основных тем и задач художественного творчества [Арутюнова 1999: 399]. И.А.Щирова отмечает, что в

силу антропологической природы любой художественный текст так или иначе повествует о чувствующем и мыслящем человеке [Щирова 2003: 30].

Эмоции как один из важнейших аспектов человеческой сущности и деятельности представляют интерес с точки зрения отражения эмоциональных состояний человека в языке.

В лингвистической научной традиции, связанной с исследованием эмоций в системе языка, можно выделить три масштабные линии. Исследователей, которых условно можно отнести к первому направлению, интересует, главным образом, категоризация эмоциональной сферы человека. Они пытаются объяснить эмоции в целом, используя в качестве объекта изучения язык. Представители так называемого второго направления исследуют репрезентации отдельных эмоций на различных языковых уровнях. Особенно интересен при этом когнитивный подход, используя который представители третьего направления изучают взаимосвязь эмоций с когнитивными процессами (см.: [Ortony, Clore, Collins 1990; Лазарди 2010] и др.), такими как перцепция, мышление и речевая деятельность.

Для того чтобы понять, что собой представляет эмоция в целом и какое место она занимает в когнитивных процессах, необходимо, прежде

всего, выяснить, каким образом исследователи в настоящее время определяют эмоцию.

Слово «эмоция» происходит от французского *emotion* (< лат. *emoveo* – потрясаю, волную). Как справедливо заметил В.И. Шаховский, «эмоции – одна из форм отражения мира, отражают не предметы и явления реального мира, а отношения, в которых они находятся к человеку, т.е. не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции являются способом оценки этого значения для конкретного человека и через нее – информацией о состоянии внутреннего “я”, его сознания и психики. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение» [Шаховский 1987: 23–24]. В.И. Жельвис называет эмоциями такой способ отношения человека к окружающему миру и к себе самому, который выражается в виде непосредственного переживания [Жельвис 1990: 8]. В настоящее время доминируют два подхода к изучению эмоций.

Уже к началу XX в. сложились теории, авторы которых видели в эмоциях лишь эпифеномены физиологических и нейрофизиологических процессов (У.Джеймс, Г.Ланге, Д.Б.Линдсли, С.Шехтер, Дж.У.Папец, П.Д.Маклин, Э.Гельгорн) [цит. по: Джеймс 1902: 297]. Таким образом, они отождествляли эмоции с ощущениями, приближая их к процессам перцепции. Современный исследователь В.А.Маслова четко разделяет понятия «аффект» и «эмоция». Она использует термин «эмоция» для обозначения обширной группы психических процессов и состояний. «Собственно эмоция – это лишь одна из тех форм, которые в совокупности составляют эмоциональные процессы и состояния. Под аффектом понимается интенсивная кратковременная эмоциональная вспышка, при которой сужается сознание (направляясь, главным образом, на источник аффекта) и снижается уровень самоконтроля человека» [Маслова 1995: 188–190]. Таким образом, аффект можно отнести к физиологическим явлениям (не выходящим за пределы процесса перцепции), а эмоцию – к психологическим (имеющим в основе работу сознания, мыслительные процессы).

Ко второй группе можно отнести теории эмоций, определяющие их как самостоятельное психологическое явление, сопровождающее все познавательные процессы и непосредственно с ними связанное. Их авторы подчеркивают закономерную связь между эмоциональным и рациональным. По мнению О.К.Тихомирова, с мыслительной деятельностью связаны все эмоциональные явления – эмоции, чувства. Его исследования доказывают факт эмоциональной регуляции

мыслительной деятельности и то, что эмоциональная активация является необходимым условием продуктивной интеллектуальной деятельности [Тихомиров 1984: 88]. С.Л.Рубинштейн также считает, что «всякая реальная эмоция обычно представляет собой единство аффективного и интеллектуального, переживания и познания» [Рубинштейн 1999: 562]. В.И.Шаховский рассматривает эмоции как функцию разума, как одну из подсистем сознания [Шаховский 1987: 23–24].

Автор данной статьи придерживается той точки зрения, что в основе формирования эмоции лежит когнитивно-информационная деятельность человека, неразрывно связанная с такими процессами, как перцепция, мышление, речевая/неречевая деятельность. Если в восприятии, ощущениях, мышлении и представлениях отражаются предметы и явления, их качества и свойства, связи и зависимости, то в эмоциях и чувствах человек проявляет свое отношение к содержанию познаваемого. Эмоции возникают не в качестве реакций на саму действительность, они вытекают из когнитивных ее интерпретаций. Эмоциональный опыт индивида формируется в результате многомерного восприятия информации об окружающем мире и его обработки в процессе мышления.

Как показали результаты исследования оценочных структур в тексте [Лепеньшева 2007: 201–207], процесс оценивания является частью процесса мышления. Новая информация, поступающая в сознание, оценивается в процессе мышления путем сопоставления со старой информацией, хранящейся в памяти. Таким образом, формируется мнение индивидуума о событии, которое может быть вербально выражено с соответствующей положительной или отрицательной оценкой. Речевая/неречевая деятельность, заключительное звено когнитивно-информационной цепочки «перцепция – мышление – речевая/неречевая деятельность», сопровождается положительной или отрицательной эмоцией.

Эмоция «удивление» отличается неоднозначностью оценки, невозможностью отнести ее ни к плюсу, ни к минусу в эмотивной системе координат. Так, если эмоция «радость» объективно относится к положительным эмоциям, а эмоция «горе» – к отрицательным, то эмоция «удивление» остается на распутье между плюсом и минусом. Для того чтобы определить место и роль эмоции «удивление» в формировании эмоционального опыта индивида, необходимо проследить, на каком из этапов когнитивно-

информационной ситуации формируется эмоция «удивление».

Поскольку эмотивность связана с оценочностью, можно предположить, что формирование эмоции «удивление» также происходит на этапе мышления (оценки события). И действительно, большинство англоязычных толковых словарей определяет «удивление» как (внезапное) чувство / эмоцию / эмоциональное состояние, вызванное неожиданным или необычным событием, явлением. То есть мы удивляемся в том случае, если при сравнительной оценке новая информация (событие) не похожа на старую информацию (события прошлого опыта, хранящиеся в памяти, события, ставшие обычными). Мы испытываем чувство удивления оттого, что новое событие не укладывается в накопленный опыт. При этом эмоция на первом этапе не несет положительной или отрицательной оценки, она нейтральна. На следующем этапе, который также входит в процесс мышления (оценивания), индивидуум путем сравнения определяет для себя положительный или отрицательный характер нового события, и эмоция окрашивается в плюс или минус, становясь эмоцией «радость», «горе» и пр.

Рассмотрим, каким образом особенности эмоции «удивление» проявляются в языке художественного произведения. Проанализируем пример из произведения К.Льюиса «Хроники Нарнии»:

(1) *"This must be a simply enormous wardrobe!" thought Lucy, going still further in and pushing the soft folds of the coats aside to make room for her. Then she noticed that there was something crunching under her feet. "I wonder is that more moth-balls?" she thought, stooping down to feel it with her hand. But instead of feeling the hard, smooth wood of the floor of the wardrobe, she felt something soft and powdery and extremely cold. "This is very queer", she said, and went on a step or two further.*

Next moment she found that what was rubbing against her face and hands was no longer soft fur but something hard and rough and even prickly. "Why, it is just like branches of trees!" exclaimed Lucy. And then she saw that there was a light ahead of her; not a few inches away where the back of the wardrobe ought to have been, but a long way off. Something cold and soft was falling on her. A moment later she found that she was standing in the middle of a wood at night-time with snow under her feet and snowflakes falling through the air.

Lucy felt a little frightened, but she felt very inquisitive and excited as well

[Lewis].

Эмотивность в данном эпизоде выражается на синтаксическом (восклицательные предложения) и лексическом уровнях (*exclaimed, felt a little frightened, inquisitive and excited*).

Анализ языкового материала производится с помощью когнитивно-информационной ситуации (КИС), в рамках которой выявляются ситуации восприятия, ментальной обработки (оценивания) информации и речевого действия, маркированные соответственно глаголами перцепции, ментальной и речевой деятельности.

Во время игры в прятки девочка Люси попадает в заколдованный шкаф. В нем совершенно темно, и она ощупывает пол, стены, чтобы понять, что ее окружает. В тексте для этого несколько раз используется глагол *to feel*, а также *to notice, to see, to find*, которые являются маркерами микроситуации перцепции. Полученную таким образом информацию она сравнивает со своими ожиданиями. Под ногами хрустит что-то похожее на нафталиновые шарики от моли. Вместо твердого, гладкого, деревянного пола шкафа, она обнаруживает нечто мягкое, рыхлое и очень холодное. Мягкий мех превращается в твердые, жесткие и колючие ветки. Глагол *to think* вводит микроситуацию ментальной деятельности. Важно отметить эксплицитно выраженную сравнительную оценку (*it is just like branches of trees!*) в составе данной микроситуации.

Необычность ситуации, выраженная высказыванием *This is very queer*, порождает изменение эмоционального фона. Если вначале Люси говорила (*said*), то теперь она воскликнула (*exclaimed*). Все эти ощущения и мысли рождают у героини определенные чувства. Она испугана, но при этом ее одолевает любопытство и приятное волнение. Одна часть микроситуации речевой деятельности выражена эксплицитно и маркирована глаголом *to say*, а другая часть имплицитно, в авторской речи.

Данный пример иллюстрирует процесс формирования и развития концепта «удивление». Он показателен в том плане, что весь процесс формирования эмоций описан максимально подробно, все его стадии проходят постепенно и достаточно эксплицитно.

Подобным образом нами проанализированы более тысячи фрагментов современных англоязычных текстов, содержащих репрезентации «удивление». Все рассмотренные примеры показывают, что эмоция «удивление» возникает во время мыслительной операции сравнения и выражается в процессе речевой деятельности.

В ходе мыслительной деятельности субъект сравнивает информацию, хранящуюся в памяти,

с новой, полученной путем перцепции. Эмоция «удивление» возникает, если корреляты сравнения существенно отличаются друг от друга. В этом случае в тексте указывается на то, что новая информация, которую субъект удивления увидел, услышал, прочитал, является неожиданной, необычной, невероятной в рамках его картины мира. Таким образом, такие лексемы, как *unbelievable, unexpected, unusual, strange, odd* и т. п., являются маркерами актуализации концепта «удивление» в английском языке.

Чем значительнее различия между коррелятами сравнения, тем сильнее и ярче проявляется эмоция «удивление». В рассмотренных англоязычных текстах интенсивность эмоции «удивление» актуализировалась синтаксически при помощи восклицательных предложений и лексически посредством наречий *slightly, much, hard* и т. д.

Следует отметить, что помимо исследования интенсивности проявления эмоций, использование именно когнитивно-информационной ситуации как инструмента анализа репрезентации эмоции «удивление» позволило изучить специфику аксиологического знака эмоции «удивление». Примеры, содержащие репрезентации эмоции «удивление», были разделены на три группы в зависимости от аксиологической окраски ситуаций, а также типа эмоций, актуализированных в тексте.

Примеры, отнесенные к первой группе, содержат репрезентации эмоции «удивление». Данная эмоция представлена «в чистом виде», она не сопровождается какими-либо другими эмоциями. При этом *удивление* аксиологически нейтрально. Примеры первой группы могут быть проиллюстрированы следующим текстовым фрагментом из произведения Дж.Гришема «Благодетель»:

(2) *“Don't suppose you'd be interested in renting it now?” I venture forth with little hesitation and absolutely no fear of being turned down.*

Her glass stops in midair, and she stares at the apartment as if she's just discovered it. “To who?” she asks.

“I'd love to live there. It's very charming, and it has to be quiet”.

“Deathly”.

“Just for a little while, though. You know, until I start work and get on my feet”.

“You, Rudy?” she asks in disbelief

[Grisham 1995: 103].

Юный адвокат Руди посещает свою клиентку миссис Берди. У него проблемы с работой, заканчиваются сбережения и негде жить. В такой

ситуации он готов идти на уступки и самоограничения в разговоре об аренде жилья. Но миссис Берди об этом не знает. У нее есть небольшая комната-студия над гаражом, которая находится в очень плохом состоянии и не пригодна для проживания. Когда Руди просит сдать ему эту комнату, она искренне удивлена. Она не ожидала, что кто-то захочет жить в старом гараже. Данный фрагмент текста описывает ситуацию «удивление», в которой лицом, испытывающим удивление, является миссис Берди, а причиной удивления, или каузатором, – Руди, желающий снять старое помещение.

Ситуация «удивление» актуализируется синтаксически посредством специальных вопросов-переспросов (*To who? You, Rudy?*) и лексически путем описания физического состояния субъекта удивления. Так, например, миссис Берди замерла (*the glass stops in midair*) и пристально посмотрела на гараж (*stare*). Эмоция «удивление» показана автором произведения также в характере речи героини (*she asks in disbelief*).

Форма диалога позволяет четко разграничивать этапы когнитивно-информационной деятельности субъекта удивления, в ходе которых рождается и протекает эмоция «удивление». Первая фраза в диалоге передает слова Руди. В то же самое время она обозначает этап перцепции, этап, на котором субъект удивления, миссис Берди, слышит от каузатора, своего адвоката, информацию, которая и вызывает эмоцию (*Don't suppose you'd be interested in renting it now?*)

В данном примере этап мыслительной деятельности выражен имплицитно. Автор не дает читателю подробных пояснений того, о чем думают герои, однако общий контекст произведения указывает на различие между ожиданиями миссис Берди относительно ее недвижимости и словами Руди. Это предполагает мыслительный процесс сравнения. В текстовом фрагменте это подкреплено словами автора. Миссис Берди замирает (*the glass stops in midair*). Несоответствие опыта, знаний, хранящихся в памяти, и новых данных вызывают у субъекта удивления мыслительный сбой. Долю секунды героиня не знает, что делать. Именно этот сбой дает начало эмоциональной реакции: миссис Берди смотрит на комнату над гаражом, словно видит ее впервые (*she stares at the apartment as if she's just discovered it*). Вследствие получения новой информации ее мнение о комнате изменилось. Маркером мыслительной деятельности в данной ситуации выступает глагол *discover*.

Эмоция, зародившаяся на этапе мышления, в полной мере выражается на этапе речевого дей-

ствия: героиня переспрашивает адвоката, сомневаясь в серьезности его намерений (*To who? You, Rudy?*).

Данный пример, как и все примеры, относящиеся к первой группе, демонстрирует нейтральный характер эмоции «удивление». Нет маркеров, указывающих на положительную или отрицательную оценку событий героиней произведения.

Примеры второй группы содержат фрагменты текстов, в которых содержится положительная или отрицательная оценка описываемых людей, объектов, событий. Эмоция «удивление» в данных примерах представлена не «в чистом виде», а в составе эмотивного кластера. Под эмотивным кластером мы понимаем комплекс различных эмоций, испытываемых субъектом за краткий промежуток времени (например, «удивление + страх» или «удивление + радость»).

Анализ примеров второй группы с учетом этапов когнитивно-информационной ситуации позволил условно разделить эмоции, образующие кластер, и отдельно рассмотреть их характеристики, в частности аксиологический знак.

Фрагмент произведения К.Льюиса о девочке Люси, попавшей в волшебную страну Нарния, представленный в примере (1), демонстрирует эмотивный кластер «удивление + страх». Первой в данном кластере актуализируется эмоция «удивление». В эпизоде, номинирующем этап мыслительной деятельности, удивление проявляется в восклицательном предложении, содержащем сравнение (*it is just like branches of trees!*), девочка также восклицает в своей внутренней речи (*exclaimed*). Важно отметить, что актуализация данной эмоции не сопровождается ни положительной, ни отрицательной оценкой. Люси испытывает «чистое» удивление. Оно аксиологически нейтрально. Когда проходит первый эмоциональный всплеск, удивление как эмоциональная реакция несколько спадает, мыслительная операция сравнения происходит снова. Отрицательная оценка событий, чужое место, чуждые, незнакомые предметы, возможно, опасный лес, вызывают последующую эмоцию, эмоцию «страх» (*Lucy felt a little frightened*). Поскольку в реальном времени подобная когнитивно-информационная ситуация занимает доли секунды, а рассмотренные здесь ее этапы условны, описанные выше две эмоции (одна нейтральная, а другая отрицательная) воспринимаются слушателем и читателем как неделимый комплекс.

Обратимся к другому примеру, в котором эмоция «удивление» входит в эмотивный кластер «удивление + радость».

(3) *10 a.m. Gaaah! Where am I?*

10.01 a.m. Strange being in bed with sheets. Nice but unreal. Oooh, have just remembered am going to be in papers. Will go fetch from shop. Will cut everything out and keep in scrapbook and show to grandchildren (if ever obtain). Hurrah!

[Fielding 2004: 325].

Представленный фрагмент «Дневника Бриджит Джонс» Х.Филдинг иллюстрирует один из дней главной героини. Вернувшись накануне из Таиланда, где она несколько месяцев провела в тюрьме, Бриджит просыпается в своей лондонской квартире. За месяцы тюремной жизни она привыкла спать в газетах. Такое состояние стало для нее нормой, обычным и привычным делом. Каково же было ее изумление, когда, проснувшись, она почувствовала чистые, мягкие простыни. Эмотивная ситуация «удивление» в данном примере реализуется грамматически посредством восклицательного предложения и специального вопроса (*Gaaah! Where am I?*) и лексически при помощи прилагательных *strange, unreal*, междометия *oooh*.

Этап восприятия субъектом удивления, Бриджит, новой информации в тексте опущен. Повествование начинается сразу с последнего этапа КИС – речевой деятельности, в которой героиня выражает свое удивление (*Gaaah! Where am I?*). Затем в обратном порядке описывается этап мыслительной деятельности. Бриджит размышляет о том, где она ожидала быть (*am going to be in papers*) и где оказалась (*being in bed with sheets*). Эмоция «удивление» проявляется уже на этом этапе (*Oooh*). Обилие средств актуализации эмоционального концепта указывает на интенсивность описываемой эмоции. Аксиологически эмоция остается нейтральной. Затем вся ситуация подвергается переоценке, которая вызывает эмоцию радости, реализованную междометием *hurrah*.

Примеры второй группы подтверждают нейтральность аксиологической оценки удивления. Они показывают, что положительная или отрицательная эмоция возникает несколько позже, когда проходит этап осмысления, адаптации к новой информации, а значит, удивление как эмоциональное возбуждение начинает сходиться на нет.

Третья группа примеров содержит наименьшее число текстовых фрагментов. Их отличительной особенностью является то, что в них не представлены эмоциональные кластеры. При этом присутствует эксплицитное указание на аксиологический знак эмоции. Во всех данных примерах маркером положительной оценки яв-

ляется прилагательное *pleasant*, характеризующее эмоцию «удивление». Рассмотрим один из подобных примеров:

(4) *Lunch is a pleasant surprise. Miss Birdie has made chicken soup, not exactly what I wanted on a day like today, but a welcome change from turkey sandwiches*

[Grisham 1995: 233].

Адвокат Руди описывает свой обед у миссис Берди. Он характеризует его как приятное удивление (*pleasant surprise*). Приятной он называет перемену от тонких, полупрозрачных бутербродов (*turkey sandwiches*) к супу как плотной еде (*chicken soup*). На положительную оценку испытываемой эмоции указывают прилагательные *pleasant, welcome*. В то же время из текста остается неясным, какую именно эмоцию испытывает герой.

В предыдущих фрагментах было ясно видно, как герой узнает о чем-либо (этап перцепции), осмысливает полученную информацию, сравнивая ее со знаниями, хранящимися в памяти (этап мышления), и выражает эмоцию «удивление». КИС, в рамках которой развивается удивление, заканчивается и начинается другая КИС, в ходе которой развивается эмоция «радость» или «страх». Вторая КИС протекает следующим образом. Информация, явившаяся каузаторм для удивления, – некоторое несоответствие, неожиданность, перемена – снова оценивается как положительная или отрицательная, что может выражаться в речи героя.

Таким образом, если снова обратиться к примеру (4), в котором главный герой Руди оценивает обед у миссис Берди, можно увидеть, что когнитивно-информационная ситуация, в рамках которой разворачивается его удивление переменам в рационе пожилой женщины, полностью опущено. В тексте актуализируется только следующая за удивлением эмоция «радость». Полностью описан этап мыслительной деятельности, в ходе которого Руди решает, что эта перемена к лучшему, констатируя факт: *Lunch is a pleasant surprise*.

Рассмотрев на примере текстов художественной литературы актуализации эмоции «удивление» в рамках КИС, можно заключить, что в процессе формирования эмоционального опыта индивида значительную роль играет эмоция «удивление», которая сопровождает процесс мышления, сравнения индивидуумом событий жизни с информацией, хранящейся в памяти. В речи, как правило, вербализуются результаты мыслительной деятельности, то есть утвержде-

ния, сопровождающиеся положительной или отрицательной эмоционально окрашенной оценкой. «Удивление», таким образом, само по себе аксиологически нейтрально, что отличает его от других эмоций. В эмотивных кластерах «удивление» предшествует другим эмоциям.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
- Джеймс У. Научные основы психологии. СПб.: С.-Петербург. электропечатня, 1902. 375 с.
- Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Человек и текст: антропоцентрический подход к исследованию // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 4(10). 2010. С. 28-33.
- Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: Изд-во ЯГПИ им. К.Д.Ушинского, 1990. 81 с.
- Лазариди М. И. Психические состояния в полевоом описании: номинативно-функциональный аспект. М.: Изд-во МПСИ, 2010. 352 с.
- Лепеньшева А.А. Категория оценки в когнитивном аспекте // Англистика XXI века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С.201–207.
- Маслова В. А. Некоторые онтологические аспекты эмотивности текста // Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С.184–191.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. 705 с.
- Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
- Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 220 с.
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ЛКИ, 1987. 192 с.
- Щирова И.А. Психологический текст: деталь и образ. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 116 с.
- Fielding H. Bridget Jones: The Edge of Reason. London: Picador, 2004. 422 p.
- Grisham J. The Rainmaker. New York: Island Books, 1995. 598 p.
- Lewis C.S. The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe. URL: <http://lingvaplus.ucoz.ru/load/7-1-0-55> (дата обращения: 15.09.2010).
- Ortony A., Clore G.L., Collins A., The Cognitive Structure of Emotions. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990. 224 p.

**ON THE PROBLEM OF THE ROLE OF EMOTION ‘SURPRISE’
IN COGNITIVE ACTIVITY OF A PERSON
(on fiction data)**

Anna A. Lepenysheva
Senior Teacher of English Philology Department
Saint-Petersburg State University

The article is devoted to the problem of embodiment of various emotions as dominant constituents of man’s nature in the text. Theories of emotions are systematized and generalized with the aim to reveal the cognitive basis of study of emotions. In the article the emotion “surprise” is regarded in the aspect of its role in the cognitive-informational situation, particularly in the process of thinking. The specificity of the emotion “surprise” is considered and its place in the system of basic emotions is described in the article.

Key words: emotivity; evaluation; cognitive studies; emotive cluster; surprise.